

ФІЛОСОФСЬКА АНТРОПОЛОГІЯ

УДК 316.74:001

DOI <https://doi.org/10.24195/spj2310-2896.2019.3.1>**Богаченко Валентина Викторовна**

кандидат філософських наук,
старший преподаватель кафедры философии, психологии и педагогики
Одесской национальной академии связи имени А. С. Попова
ул. Кузнечная, 1, Одесса, Украина

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ – «ЭТЮД» ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Проблема тілесності стає дедалі популярнішою у філософських пошуках, це зумовлено модою на «культ тіла», який пропагується споживчою масовою культурою. Феномен людської тілесності досліджується як домінанта збереження та інтеграції гуманістичних цінностей людини в суспільстві, що глобалізується. Природна реалізація тілесності людини локалізує в собі загальнолюдські цінності: життя, сім'я, здоров'я, діти, емпатія, підтримка «Іншого» тощо. У дискурсі між «природним» і «штучним» розкривається етичне питання застосування технічних винаходів і його наслідки. Втеча від природної тілесності «інноваційної особистості» призводить до інакшого формування мотивів і цінностей поведінки в «постсуспільстві». Тілесність розкривається як спосіб трансформації природного в соціокультурне надбання шляхом семіотичної мови культури та виконує функції носія різних соціальних значень. Таким чином, це призводить до формування нових невивчених форм антропологічного буття, яке за своєю суттю перетворилося вже на «постантропологічне». Наукова новизна статті полягає в розгляданні «інноваційної особистості» через призму реалізації тілесності та її гармонізації. Репрезентація трансформаційних шляхів прояву тілесності «інноваційної особистості» дала змогу визначити механізм формування та перетворення гуманістичних цінностей. Визначено тілесно орієнтовані цінності як запоруку збереження та розвитку загальносуспільних норм і принципів поведінки в індивідуалізованому суспільстві. Тілесність визначається як атрибутивний критерій гуманності та «топос» збереження людяності на шляху інформаційно-технічного прогресу. У процесі дослідження формулюються одна з основних задач практичної філософії – збереження природної тілесності та звернення досягнень кіберкультури на її вдосконалення в природних межах, а не знищення й заміна природного тіла штучним аналогом.

Ключові слова: «природне», «штучне», людська тілесність, «інноваційна особистість», гуманістичні цінності.

Введение. XXI век является эпохой борьбы «искусственного» и «естественного». Это противоречие проявляется не только в мире вещей и технических достижений человечества: эпицентром раскрытия этого вопроса становится сам человек. Последние философские исследования все чаще ставят под вопрос естественное существование человека как части природы. Достояние инновационно-информационных технологий выводит человека на грани природного мироощущения. Современное общество предлагает много инновационных идей, изобретений и виртуальных способов реализации личности, что приводит, как правило, к отчуждению человека от реализации естественной телесности. Эти процессы все чаще ведут к морально-этическому кризису идентичности современного человека. Причины этого внутреннего конфликта необходимо искать в психологической необходимости реализации своей естественной телесности. В исследовании будет рассматриваться телесность как человекомерный феномен, объединяющий материальные и духовные экзистенции бытия человека во всей его сложности. Телесность, имея в основе биологическую составляющую, является атрибу-

том трансформации в психоментальном мире и позволяет реализовать себя в мире культуры с помощью артефактов и ценностей различного рода.

Целью исследования является: рассмотрение феномена телесности как самоидентификационного атрибута личности и выявление путей, способов реализации телесности человека в социокультурной среде; определение тенденций сохранения и образование новых гуманистических ценностей в инновационно-информационной стратегии развития общества; репрезентация разнообразия и нестандартности реализации телесности путем бодимодификации и ее социокультурного значения.

Результаты.

Дискурс «искусственного» и «естественного».

Научное познание всегда в основу своего существования и развития включало улучшение условий существования человека путем технических изобретений. В настоящее время, изменив внешние условия жизни, процесс развития технологий начал менять сначала внешние формы существования человеческого тела, а затем, как следствие, его внутренние экзистенциалы, его важнейшие человекомерные ценности – гуманистические ценности. Ведь именно они – основа морального императива, залог существования здорового общества, которое является гарантом жизни и свободы каждого его члена.

Потребительское общество превращает телесность в производную экономики, политики, маркетинга, спорта, косметологии (различные виды бодимодификации входят в число самых востребованных услуг). Все это приводит в итоге к крушению природной телесности, которая несет в себе способы реализации человека через экзистенции гуманистических ценностей, смещает центры идентичности и приводит к «анномии» ценностей. Исследователь постмодернизма Ж. Деррида отмечает, что тело человека становится искусственным, а сам человек «подобен архитектуре мёртвого или пораженного города, сведенного к своему остову какой-нибудь природной или искусственной катастрофой. <...> Это город с привидениями смысла и культуры» [1, с. 42].

Эскапизм от природной телесности и вытеснение ее как основного конструкта гармоничной личности приводит к появлению «постчеловека», «инновационной личности», ценностные экзистенциалы и мотивы поведения которой уже формируются по новым законам и алгоритмам постобщества. Такое общество состоит, как правило, из отчужденных, самоопределенных, индивидуально направленных людей, которые способны существовать среди других различных по социальным, культурным и ценностным критериям индивидуумов. В результате такого индивидуализма исчезает целостное, общее понимание социальной среды, что несет ряд деструктивных тенденций в социокультурной среде и требует изучения вопроса с точки зрения междисциплинарного подхода. «Следующий шаг, – по словам М. Дери, – очевиден: довести разрыв до конца и совершенно отделиться от тела. Несмотря на всю свою киберпанковость, сверхлюди Винджа, биоинженерные осьминоги Берроуза и виртуальные осьминоги Маккены все еще цепляются за тело. Окончательное решение проблемы «сознание – тело», согласно доминирующей логике киберкультуры, требует сведения сознания к чистой квинтэссенции» [2, с. 228]. Разделение сознание и тела приведет к тотальной утрате человеком себя. Ведь человек – это гармоничное сочетание тела и сознания, и только в процессе взаимодействий этих природных феноменов происходит порождение его духовных экзистенциалов и гуманистических идей, которые являются основой социальности.

Киберкультура, новые компьютерные технологии и технические открытия приводят к деперсонализации личности, усложнению механизмов самоидентификации человека – на смену естественному образу тела приходит тело искусственное, наделенное идеальными параметрами и качествами (бодимодификация, пластическая хирургия), либо деструктивные телесные образы в виде «человека-робота», киборга, «супер-героя». Эти каноны массовой культуры отрывают человека от мира естественности, и в погоне за телесной идеализацией человек теряет личностную индивидуальность, которая отчасти определяется и его телесно физиологическими особенностями.

Психологический срез вопроса

Исследователи вопроса телесности, рассматривая ретроспективу вопроса в психологии, ведут речь о деформациях «образа телесности», что большей степенью отражает детские и подростковые травмы и конфликты различного характера, психосоматические расстройства. То есть, работая с естественной реализацией внутренней телесности, возможно преодолеть множество идентификационных кризисов личности и трансформировать внутреннее ментальное тела через внешнее биологическое. Если обратиться к психологическим теориям личности, то можно определить механизм социализации и самоидентификации человека как многоступенчатый процесс ознакомления со своим телесным образом. Процесс восприятия «Я-образа» и физиологических особенностей строения своего тела напрямую отражается на строении и функциях нервной системы человека как субстрата психической деятельности личности и ее социокультурной адаптации. Так называемая «телесная память» или «телесные знания» – это одна из составляющих психических процессов, которые основополагающие при деятельности человека в окружающем мире. В психологическом срезе речь идет о перцептивной системе – процесс восприятия основан уже на имеющихся знаниях и опыте в сознании человека.

Используя теорию А. Адлера, реализацию телесности можно рассмотреть как сложный психологический процесс. По указанной теории, чувство неполноценности и компенсация – это неотъемлемая черта личности, основание структуры личности и, которая функционирует через телесность. То есть происходит самоорганизация психического за счет оценивания физических, телесных качеств и особенностей человека. Например, «комплекс Наполеона». Существует доказанный эффект компенсации физиологических внешних недостатков с помощью психических механизмов. Это напрямую раскрывает функции телесности как способа проекции физического восприятия на его психологическую составляющую и проецирование созданных установок вне. То есть в этом процессе раскрытия телесности происходят самоидентификация личности, ее самоопределение и становление. Таким образом, телесность – человекомерный феномен, объединяющий материальные и духовные экзистенции бытия человека во всей его сложности. Теории темперамента в ретроспективе психологических наук часто раскрываются как конституционные (Э. Кречмер, Шелдон). Авторы с помощью строения тела, фигуры распознают тот или иной тип темперамента. В практической психологии существует отдельное направление, изучающее внутренние психологические состояния и их влияние на физиологическое состояние тела, – психосоматика, а также имеется обширный базис методик, изучающих взаимодействия телесности и психологического состояния человека. Например, тест «Автопортрет – телесное состояние», «Образ себя», «Телесные состояния», «Определение самооценки», рисунок-тест «Реальное Я» и «Идеальное Я». Это говорит о том, что социальные функции телесного образа не менее важны, чем биологические. Каждая культура предъявляет определенные требования к человеку и, тем самым, к его телесному образу – внешний вид, одежда, фигура, эталоны красоты, макияж, соблюдение норм приличия и т. д. «Несовпадение натурального и «культурного» тела человека образует зазор, в пространстве которого развиваются специфические расстройства, относимые обычно к группе функциональных или конверсионных симптомов» [3, с. 90]. Этот пример культурно-социальной функции телесности приводит психолог А. Тхостов в своей книге «Психология телесности». Актуальность исследования социально-психологического аспекта телесности привела к возникновению новых альтернативных направлений, например онтопсихологии, психосоматической диагностики и т. д.

Социокультурный код человеческой телесности

Телесность во все времена привлекала внимание научного философского поиска, она по своей репрезентации и ведущим представлением раскрывала суть ценностей той или иной эпохи. Начиная от платоновского воплощения «Идеи» через тело до представлений Сенеки о нем как о «ничтожной плоти», «тюрьме для души». Множество авторов через понимание феномена телесности считают невозможным раскрыть антропологический аспект бытия в целом.

Среди них представители разных эпох, разных направлений: Ф. Ницше, С. Кьеркегор, Ф. Кафка, З. Фрейд, К.-Г. Юнг, А. Адлер, М. Фуко, Г. Марсель, А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, Ж. Делез и многие другие. При раскрытии понятия духовности, все чаще современные исследователи предлагают постичь основу ее самоорганизации на стыке границ между духовным и телесным (А.А. Осипов), утверждая, что трансформация телесности – единственный способ развития духовных потенций человека. В философских исследованиях часто телесность определяют как материальный способ выражения социокультурных составляющих культуры. «Телесность понимается как более сложный феномен, который не исчерпывается только биологическими закономерностями, существенно связан с психоментальными процессами и несет отпечаток культурного и цивилизационного развития» [4, с. 34]. Исследуя предметное бытие культуры, М.С. Каган выделяет три формы ее материальной предметности – человеческое тело, техническая вещь, социальная организация. «Так тремя каналами – через игру, обряд и труд – человеческое тело выходило из природы в культуру, приобретало второе «подданство» [5, с. 135]. Автор рассматривает телесность как способ трансформации природного в социально-культурное, который посредством трансформации в семиотический язык культуры выполняет функции носителя различных социальных значений. «По сути дела, никто из нас вообще не знает, каково его подлинное природное, натуральное, естественное, физическое бытие, ибо с раннего детства и на протяжении всей жизни анатомо-физиологические «исходные данные» существования индивида подвергаются такой трансформации, что существуют в нерасчленимом сплаве природного и культурного» [5, с. 135].

Начиная с первичной стадии социализации, мы преобразуем и формируем свой телесный образ, определяя культурные и этические рамки взаимодействия с «Другими». В.А. Подорога в своем исследовании, посвященном феноменологии тела пишет: «Парадоксальность образа тела в том, что он законченно целостен в акте переживания, но частичен в акте воплощения, актуализации появления образа тела говорит о том, что границы реального присутствия нашего тела в мире начинают смещаться. Образ тела трансгрессивен по отношению к тому телу, которым мы реально наделены» [6, с. 25]. Указанная трансгрессивность и воплощается в понятии телесности. Телесность – это феномен, который позволяет преодолевать физические границы и стремиться к целостности своего «Я». Телесность представляет собой «дифференцированное единство», что дает целостное восприятие человеку в процессе взаимодействия с социокультурной средой.

М. Мерло-Понти следующим образом определяет функцию тела в своей экзистенциальной концепции: «Видит не глаз и не душа, а тело как открытая целостность» [7, с. 78]. Телесность представляет не только физическую оболочку, но и социально-психологический образ личности, который формируется в процессе множественных актов взаимодействий с социокультурной средой и своих внутренних ощущений, переживаний и как результат оценочных представлений своего «Я». Все популярнее и востребованнее становятся телесно ориентированные практики (В. Баскаков) и психосоматические методики диагностики, которые направлены на достижение гармонии души через работу с телом. Очевидно, что телесность – это один из атрибутов самоидентификации личности.

Гуманистические ценности в эпоху глобализирующегося общества

Одной из основных тем практической философии является решение глобальных проблем человечества. Эта ситуация требует гуманизации инновационного общества, которая даст возможность предотвратить антропологическую катастрофу. Необходимость гуманизации технологического общества – один из обсуждаемых вопросов современной науки. Э. Фромм определяет основной тезис решения этой дилеммы – «определить, что значит быть человеком». Человек наделен множеством качеств, которые определяют его как индивидуальность в обществе с различных сторон. Он может быть альтруистичным или эгоистичным, социально активным или социально пассивным, общественно направленным или индивидуализированным и т. д. Но все эти нечуждые каждому человеку качества реализуются в действии и отношении к «Другому» как к субъекту общения. И выбор поведения человек делает сам, исходя из

своих личностных установок, мотивов и ориентаций. «У человека есть не только ум и потребности в системе ориентации, позволяющей ему найти некоторый смысл в окружающем его мире и обусловить его: у него есть еще душа и тело, нуждающиеся в эмоциональной привязанности к миру – к человеку и к природе» [8, с. 103]. Соотношение человека с его первичными «истоками» – природа, мать, отец и т. п. – создает ощущение комфорта и уверенности в себе, составляет эталоны жизненных ориентаций, позволяет ощутить себя в мире социальном «как дома». Но за это чувство комфорта и безопасности человек платит своей привязанностью, эмоциональной зависимостью и какого-то рода подчиненностью и подавлением, которое имеет определенное место в человеческих взаимоотношениях. Комплекс человекомерных ценностей представлен в понятии гуманистических норм и правил поведения. Именно этот род ценностей помогает репрезентировать основной способ самоидентификации человека – раскрыть свои способности в отношении к миру, природе, обществу, другому человеку и т. д.

С аксиологической точки зрения классический гуманизм заключает в себе все методы и способы сохранения общечеловеческих ценностей: жизнь, здоровье, любовь, семья и т. п. В глобализированном обществе гуманистические нормы и ценности, скорее, представлены в виде идеологии, которую принято озвучивать, но не обязательно использовать при реализации личной деятельности. Это обусловлено популярностью потребительских ценностей, которые пропагандируются массовым обществом. Такие ценности, как собственность, платежеспособность, развлечения, новые ощущения, брендовые вещи и т. п., служат подменой гуманистических ценностей. Цель последних – раскрыть и реализовать природу человека через любовь, сопереживание, заботу и индивидуальность. Только проявление чувственно-эмоциональной стороны личности во взаимодействии с Другим помогает самоопределению и пониманию себя как части социокультурной системы. Это подобно разного рода бодимодификациям, которые дают хороший визуальный результат, но само тело как самодостаточная система не гармонизируется за счет упущения фактора внутреннего гомеостаза организма. Идеология гуманизации должна получать развитие в действующих ценностях и воплотиться в жизнь. «Новое отношение к жизни можно выразить конкретнее в следующих принципах: развитие человека требует от него способности вырваться за пределы ограниченной замкнутости собственного эго, алчности, своекорыстия, оторванности от близких, а значит, за пределы базисного одиночества» [8, с. 197].

В информационном мире обмен материальными и нематериальными ценностями приобретает массовый и стремительный характер, что в итоге приводит к многообразию ценностей и их социокультурной реализации. Исследуя морально-ценностные поиски человека в глобализирующемся мире, И.А. Донникова отмечает следующее: «В мультикультурном мире неконфликтное существование предполагает обнаружение и сохранение универсального человеческого в разнообразии его проявления. А это, на наш взгляд, предполагает «средний путь между всеобщностью моральных требований и нравственным релятивизмом – когда каждый человек в конкретной ситуации осуществляет поиск нравственных нормативов, предоставляя и другому человеку возможность такого поиска» [9, с. 36]. То есть толерантное отношение ко множеству ценностных ориентаций обеспечивает межкультурный диалог. Телесность человека дает возможность репрезентировать себя миру, выразить себя в диалоге с «другим» и культурой посредством выбора ценностей. Через телесно-чувственные переживания мы получаем опыт проживания общечеловеческих ценностей и строим проект своих будущих ориентаций в мире «Я-Другой», в которых есть место человечности и сопереживанию.

В то же время, в противовес классическому гуманизму развивается множество других способов трактовки современных ценностей, например, трансгуманизм, который созвучен с гуманизмом, но предлагает кардинально другую картину человеческого будущего. Данное философское направление говорит о том, что основная задача человека – эволюция с помощью технических и компьютерных технологий, скорее даже совершенствования своего тела. Апогеем развития трансгуманисты видят уход от телесности в целом – создание виртуального способа существования человеческого сознания как компьютерной программы. Эти идеи часто реализуют в себе способы ухода от природного и естественного, что грозит не только человеку

как биологическому виду, но и всей человекомерной культуре. Отчуждение человека от своей телесной природы, превращение в бессмертного и не нуждающегося в репродуктивном обновлении ведет к кризису гуманности и аномии множества ценностей. Ведь такие феномены человеческих отношений, как любовь к детям, раскрытие себя через понимание других и определение хрупкости и небесконечности человеческого существования, и порождают гуманность. Через призму этих телесных переживаний проявляются самопожертвование, героизм во благо духовных принципов и т. п. Киберкультура настолько расширяет границы природного тела, что возникает вопрос об этичности использования новейших ее разработок. Вместе с естественной телесностью человек автоматически теряет основное средство, стимулирующее его духовно-эмоциональную сферу, которая и определяет нас как социальных существ. Это свидетельствует о том, что только через телесные деструкции и психосоматические состояния в человеке формируются его жизненные ценности, эмпатические способности, мотивационные установки, представления и жизненные ориентиры.

Проекции человеческой телесности в аспекте киберкультуры

Примерами «челомерного» принципа воплощения человеческой телесности в сфере инновационно-информационных технологий выступают сложные информационные комплексы «человек–информационно-интеллектуальная система», системы искусственного интеллекта и т. п. Все эти открытия современной науки по своей природе – человекоподобные, они являются проекциями человеческой телесности. Одна из представителей киберфеминизма и постгуманизма Д. Харауэй в своем «Манифесте киборгу» рассматривает ее новое воплощение как симбиоз человека и машины, естественного и искусственного, духовного и материального. Речь идет об уходе от гендеров, половой принадлежности. Происходит стирание границ при виртуальном общении и пользователь сам выбирает, как проявить свою телесно-социальную активность, но уже без телесного присутствия, что приводит к новым, еще не изученным способам коммуникации и меняет правила и нормы человеческого общения. «Границы ее трудных задач находятся между человеком и животным, организмом и машиной, виртуальным и телесным, художественным и научным, поэтическим и функциональным, влиянием и следствием. Письмо Харауэй делает возможным видение, в котором каждый шаг, который мы делаем, все, что мы создаем, опирается на историчность того, как эти разделения осуществляются» [10, с. 2]. Основным фактором этих трансформаций и стирания границ является человеческая телесность как объект для проекций инновационной цивилизации, которая моделирует свои информационно-технические изобретения по антропоморфному принципу.

Например, компьютер – это прототип человеческого интеллекта, и теперь, изучая уже особенности компьютерных систем, можно исследовать особенности человеческого интеллекта и перспективы его развития. Переноса черты своей телесности в техническое измерение, человек идентифицирует ее как человекомерную и тем самым адаптирует ее для себя и себя в ней. «Орудия расширяют область нашей деятельности и нашего чувства тем, что они продолжают наше тело» [11, с. 161]. Таким образом, происходит моделирование вне телесного материального мира. Техника представляется как проекция, более совершенная копия человеческого тела, вернее, различных ее составляющих. Технические изобретения все время прогрессируют и усовершенствуются, отходя от изначального «телесного» прототипа, и это еще раз подчеркивает несовершенство человеческого тела, что способствует мотивам его доработки и преобразования. Современные бодимодификации этому пример. Татуировки, тоннели в ушах, ботулинотерапия, имплантология и пластическая хирургия – все это признаки бессознательной попытки современного человека управлять своим телом и осознание необходимости перемен, которые соответствуют достижением технического мира. Но на самом деле перемен требует внутреннее осознание телесности и понимание того, что, только раскрыв ее и осмыслив ее, современный человек сможет остаться собой и спасти глобальное общество от краха гуманистических ценностей.

Предназначение инновационной личности – попытаться использовать наработки информационных и технических изобретений не для ухода от телесного и человеческого, а напротив,

применить прогрессивные наработки для открытия и исследования потенциальных возможностей природных ресурсов человеческого тела и разума. Если изучение организмов есть ключ к техническому изобретению, то и техническое изобретение можно рассматривать как реактив для нашего самопознания. Техника может и должна провоцировать биологию, как биология – технику. В себе и вообще в жизни открываемы еще не осуществленную технику, в технике – еще не изученные стороны жизни [11, с. 161]. Таким образом, учитывая принципы самоорганизационных процессов в социокультурной среде, мы сможем исследовать свое тело, его интегративный феномен – телесность, которая является не менее важным фактором идентификации личности, чем социальное окружение или индивидуальные психологические свойства и характеристики личности.

Выводы. Телесность может послужить примером человекомерности культурных ценностей. Философская рефлексия телесности основана на образе целостности и обозначает диалектически треть между «субъектом» и «объектом» социокультурной среды. Телесность как категория отражает модусы тела, его проекции чувств, переживаний, потребностей, которые выстраивают самоотношение, эстетический континуум сознательной деятельности человека. Выражение сознания человека в различных телесных практиках, в том числе социальных, дает возможность возвышать материальное до категории духовного и, наоборот, изучить механизм нисходящего развития духовных человеческих убеждений до инстинктивной, так называемой алиментарной телесности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Деррида Ж. Письмо и различие. Москва : Академический проспект, 2007. 496 с.
2. Dery M. *Escape Velocity: Cyberculture at the End of the Century*. Moscow : Ultra, Culture, AST: «U-factor», 2008. 480 p. URL: <http://marsexx.ru/lit/dery-escape.html>
3. Тхостов А. Психология телесности. Москва : «Смысл», 2002. 287 с. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/thost/index.php
4. Сидоренко Л. Людина як складність: проблема тілесності. *Людина у складному світі*. Суми : Університетська книга, 2017. С. 31–45.
5. Каган М.С. Философия культуры. Санкт-Петербург, 1996. 415 с. URL: http://www.vir.nw.ru/wp-content/uploads/2018/09/Kagan-M.S.-Filosofiya-kultury_filosofiya.pdf
6. Подорога В. Феноменология тела: введение в философскую антропологию. Москва : Ad Marginem, 1995. 340 с.
7. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. Москва : Санкт-Петербург : Ювента; Наука, 1999. 603 с.
8. Фромм Э. Душа человека. Москва : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. 572 с.
9. Donnikova I.A. Moral search in multicultural communication. *Anthropological Measurements of Philosophical Research*. 2018. Issue. 14. P. 30–41. DOI: 10.15802/ampr.v0i14.150545
10. Haraway D. Manifestly Haraway. *The Cyborg Manifesto. The Companion Species Manifesto. Companions in Conversation*. Minneapolis : University of Minnesota Press, 2016. URL: http://eprints.whiterose.ac.uk/105386/1/Haraway_review.pdf
11. Флоренский П.А. Органопроекция. *Русский космизм: Антология философской мысли*. Москва : Педагогика-Пресс, 1993. С. 149–162.

REFERENCES

1. Derrida Zh. *Pismo i razlichie*. Moskva : Akademicheskii prospect, 2007. 496 s.
2. Dery M. *Escape Velocity: Cyberculture at the End of the Century*. Moscow : Ultra, Culture, AST: «U-factor», 2008. 480 p. URL: <http://marsexx.ru/lit/dery-escape.html>
3. Thostov A. *Psihologiya telesnosti*. Moskva : «Smysl», 2002. 287 s. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/thost/index.php
4. Sidorenko L. *Lyudina yak skladnist: problema tilesnosti. Lyudina u skladnomu sviti*. Sumi : Universitetska kniga, 2017. S. 31–45.
5. Kagan M.S. *Filosofiya kultury*. SPb, 1996. 415 s. URL: http://www.vir.nw.ru/wp-content/uploads/2018/09/Kagan-M.S.-Filosofiya-kultury_filosofiya.pdf

6. Podoroga V. Fenomenologiya tela: vvedenie v filosofskuyu antropologiyu. Moskva : Ad Marginem, 1995. 340 s.
7. Merlo-Ponti M. Fenomenologiya vospriyatiya. Moskva : SPb.: Yuventa; Nauka, 1999. 603 s.
8. Fromm E. Dusha cheloveka. Moskva : OOO «Izdatelstvo AST»: OOO «Tranzitkniga», 2004. 572 s.
9. Donnikova I.A. Moral search in multicultural communication. *Anthropological Measurements of Philosophical Research*. 2018, issue. 14. P. 30–41. DOI: 10.15802/ampr.v0i14.150545
10. Haraway D. Manifestly Haraway. The Cyborg Manifesto. The Companion Species Manifesto. Companions in Conversation. Minneapolis: University of Minnesota Press. 2016. URL: http://eprints.whiterose.ac.uk/105386/1/Haraway_review.pdf
11. Florenskij P.A. Organoproekciya. *Russkij kosmizm: Antologiya filosofskoj mysli*. Moskva : Pedagogika-Press, 1993. S. 149–162.

Bogachenko Valentyna Viktorivna

Candidate of Philosophy,
Associate at the Department of philosophy, Psychology and Pedagogy
of the Odessa National A. S. Popov Academy of Telecommunications
1, Kuznechna str., Odesa, Ukraine

HUMAN CORPOREALITY – “ETUDE” OF HUMANISTIC VALUES

The problem of corporeality is becoming increasingly popular in philosophical researches, this is due to the fashion for the “cult of the body”, that is propagandized by consumer mass culture. The phenomenon of human corporeality is studied as the dominant of the preservation and integration of humanistic values of a person in a globalizing society. The natural realization of human corporeality localizes in itself universal values such as: life, family, health, children, empathy, support for “Other”, etc. The discourse between “natural” and “artificial” reveals the ethical issue of the application of technical inventions and its consequences. The scientific novelty of the article is the consideration of the innovative personality through the prism of corporeality and the ways of its implementation and harmonization. The consideration of transformational ways of the corporality’s manifestation of an innovative personalit is, allowed us to determine the mechanism of formation and transformation of humanistic values. Body-oriented values are defined as a guarantee of the preservation and development of general social norms and principles of behavior in an individualized society. Corporeality is defined as an attribute criterion of humanity and “topos” of humanity’s preservation on the path of information and technological progress. During the study, one of the main tasks of practical philosophy is formulated – the preservation of natural corporeality and the conversion of the achievements of cyberculture to its improvement within natural boundaries, and not the destruction and replacement of a natural body with an artificial analogue.

Key words: natural, artificial, human corporeality, innovative personality, humanistic values.